

УДК 82.085

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИТЧИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РИТОРИКЕ В ДАГЕСТАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ

М.Д. Ваджибов

Дагестанский государственный университет

Аннотация. В публикации отражен вопрос о целесообразности применения притчи на занятиях по риторике в дагестанской студенческой аудитории. Приведены образцы различных заданий. Определено, каково значение данного вида словесной деятельности. Использование той или иной притчи зависит от ситуации и от мировоззрения того, кто произносит публичную или приватную речь.

Ключевые слова: применение, притча, занятия, риторика, дагестанская студенческая аудитории.

Многолетний опыт преподавания риторики дагестанским студентам сегодня дает нам возможность говорить о целесообразности применения притчи на занятиях, будь это лекция, семинар, практическое занятие или дополнительное мероприятие по красноречию. К такому выводу мы пришли после того, как оценили значение данного вида словесной деятельности, определили эффективность восприятия притчи молодыми людьми при обращении к ней.

Притча возникла на Востоке приблизительно в X в. до н.э., где любили и любят говорить иносказаниями. Она произошла от слова «течь» (идти) или «ткнуть» (встретиться). Это означает такое изречение, которое служит указателем пути и дает человеку средства к благополучному течению по этому пути [27, с. 11-12].

Любая удачно подобранная притча делает речь выразительной и является уникальным средством-намеком воспитания конкретного лица или группу лиц. Ведь, по мнению Аверинцева, притча является дидактико-аллегорическим жанром, близким басне [1, с. 20]. Н. Степанов отмечал: «*В притче всегда заключена определенная дидактическая идея. Притча широко применяется в Евангелии, в аллегорической форме выражая духовные наставления. Широкой известностью пользуются «Притчи Соломона»* [26, с. 181]. В качестве иллюстрации приводим одну из притч Соломона.

Притча о кольце царя Соломона

Однажды царь Соломон сидел в своём дворце и увидел, как по улице идёт человек, с ног до головы одетый в золотые одеяния.

Соломон призвал к себе этого человека и спросил: «Уж не разбойник ли ты?» На что тот ответил, что он ювелир: «А Иерусалим – знаменитый город, сюда приезжает множество состоятельных людей, царей и князей». Царь поинтересовался, сколько же ювелир этим зарабатывает? Тот гордо ответил, что много. Царь усмехнулся и сказал, что коли этот ювелир такой

умный, то пусть сделает кольцо, которое делает грустных веселыми, а веселых грустными. И если через три дня кольцо не будет готово, он велит ювелира казнить.

На третий день ювелир со страхом пошёл к царю с перстнем для него. У порога дворца он встретил Ровоама, сына Соломона, и подумал: «Сын мудреца – половина мудреца». И рассказал Ровоаму о своей беде. На что тот ухмыльнулся, взял гвоздь и с трёх сторон кольца нацарапал три еврейские буквы: гимел, заин и йуд. И сказал, что с этим можно смело идти к царю.

Соломон повертел кольцо и сразу понял значение букв с трёх сторон кольца по-своему: это аббревиатура «И это тоже пройдёт». И как кольцо крутится, и все время наверх выступают разные буквы – так крутится мир, и так же крутится судьба человека. И подумав, что сейчас он сидит на высоком престоле, окруженный всеми великолетиями, а это пройдет, он сразу стал грустен. А когда Асмодей закинул его на край света и Соломону пришлось три года скитаться, то, глядя на кольцо, он понимал, что это тоже пройдет, и ему становилось весело [24].

Притча – это жанр, породивший не только басню, но и другие аллегорические произведения, которые несут в себе поучение [19, с. 205]. В то же время притча – это небольшой рассказ, содержащий моральное или религиозное поучение в иносказательной, аллегорической форме [26, с. 181].

Иногда притчу называют параболой, что в переводе с языка эллинов означает сравнение. В греческой Библии притчи называются паремиями [27, с. 11-12]. Правда, в специальной литературе паремией называют и поговорки, и пословицы, и притчи [18, с. 448]. При этом обратим внимание на важное высказывание: «*Употребление паремии в жанрах бытовой сферы можно расценить как признак хорошей, выразительной речи*» [18, с. 449]. В своей же статье мы в основном рассматриваем только притчу как рассказ. Поэтому для нас в настоящей публикации притча – это короткий иносказательный рассказ поучительного характера, но без морали, прямого наставления [27, с. 7].

Отметим, что повсеместно бытует мнение о том, что современной молодежи не импонирует назидательность. При этом аллегория заставляет ее задуматься над тем или иным поступком или проступком. Специфическим способом для этого является рассказывание притчи, в которой в косвенной форме дают слушающим понять цель изложения материала. Такой прием непрямого информирования важен в дагестанской риторической культуре, ибо горячие по характеру молодые головы не всегда адекватно поймут и воспримут прямое замечание или указание.

«Характерное для Востока тяготение к притче, образной метафоре, сравнению, говорило о том, что значение образного слова требовало его реализации в действии» [30, с. 508], что обязательно происходит в дагестанской молодежной аудитории после изложения той или иной притчи. И такое результативное поведение большинства студентов мы наблюдаем регулярно как на занятиях, так и при личной встрече, а также при наблюдении за общением юношей и девушек.

Использование той или иной притчи зависит от ситуации и от мировоззрения рассказчика и слушателя. Если, к примеру, светские притчи публично применяются на торжествах, то религиозные притчи чаще озвучивают в частных беседах. *«Студентам нравится содержание религиозных притч: прежде всего молодых людей увлекает назидание в многочисленных рассказах-притчах о великих Пророках. И такое регулярное использование богословских примеров способствует искоренению из дагестанской студенческой речи жаргонизмов, сленговых, табуированных и обценных слов и выражений, слов-паразитов, что следует рассматривать как положительное явление и распространять среди тех, кто злоупотребляет нелитературной лексикой»* [4, с. 40]. Данное высказывание, очевидно, должно преследовать как учебную цель, так и воспитательную.

Притча – это средство речевой выразительности, которое нацелено на усиление значимости излагаемой информации и на результативность вербального изложения. Являясь одним из способов убеждения собеседника или оппонента, оно украшает по-своему любую риторическую речь, будь она публичной или частной.

Вопросы о том, насколько хорошо исследована притча, когда и при каких условиях мы обращаемся к ней, каково ее значение, целесообразно ли ее употребление в преподавании речеведческих дисциплин в поликультурной аудитории, так или иначе нами затрагивались в ряде публикаций [7, с. 60; 9, с. 110; 12, с. 149; 15, с. 175 и др.].

Притчи можно использовать на всех аудиторных и внеаудиторных занятиях. К примеру, удачна притча при произнесении тоста. Она обычно выступает как часть тоста, ибо в таком тосте обязательны три части: мотив, притча, здравица [28, с. 466]. Мы в качестве примера используем притчу о том, как молодой человек женился на якобы слепой, глухой и немой девушке по настоянию ее отца, которому приглянулся кроткий юноша, залезший в сад хозяина (отца девушки) попробовать спелое красное яблоко.

Правда, не все притчи можно применять при произнесении тоста. Так, притча о том, как сын стал убийцей матери по указанию жены, принято рассказывать при форс-мажорных ситуациях, во время трагедий, чтобы показать и подсказать слушающим, что родители всегда прощают детям их проступки. Естественно, это не правильно, но прием используется для того, чтобы отгородить человека от ошибочных действий. Ведь содержание многих притч говорит о жестокости, неблагодарности детей, в ней имеет место не только восхваление героических поступков, но и осуждение подлых шагов, действий, проступков. И такое нельзя скрывать от студентов: они должны наблюдать и анализировать как хорошее, так и плохое, потому что, замечая чужие успехи и промахи, можно научиться стать разносторонней личностью, полноправным членом социального общества.

Важно учесть то, что притчи передают из уст в уста, что приводит к определенным изменениям при пересказах. К примеру, притча о сердце матери имеет несколько разновидностей. В одной говорится о трех условиях девушки для юноши, последнее из которых – принести сердце матери, в другой –

молодая жена ради дома свекрови заставляет мужа убить мать и принести на блюде ее сердце, в третьей – спасение умирающей молодой жены зависит от пересадки ей сердца свекрови, т.е. матери мужа, и т.д. И, естественно, происходит искажение подачи содержания притчи. Необходимо учить студентов по-своему, творчески, креативно подходить к пересказу указанной разновидности рассказа. Здесь данный жанр важен для формирования коммуникативных умений студентов. Кроме того, притча имеет огромное, неоценимое воспитательное значение. Кстати, приведенный в этом абзаце пример нам подсказывает, что не все дагестанские притчи основаны на намеке или иносказании. Горцы любят пользоваться аллегориями, но не всегда применяют их в притчах.

Использование притчи как речевого жанра делает ораторское выступление более ярким и образным. Данный жанр легко запоминается и прочно держится в памяти, он в равной степени способен воздействовать и на ум, и на чувства слушателей. Его можно применять в качестве аргумента в беседе, споре, дискуссии и т. д. [27, с. 7].

Притчу следует отнести к социально-бытовому красноречию. Это означает, что ее можно разбирать при рассмотрении указанной темы. Помимо этого, притчей следует пользоваться на любом занятии. К примеру, при изучении эпитетов рассказ «Случай из жизни» как нарратив обязательно способствует обращению к притче как поучению, при обсуждении вопроса о духовном красноречии религиозные притчи становятся составной частью излагаемого материала и пр.

Мы используем некоторые поэтические притчи Ф.Г. Алиевой, ибо они увлекательны и емки по содержанию. В них много средств речевой выразительности и намеков-назиданий. К примеру, в притче о том, как орел хотел жить в чужой стране, думая, что в другом краю *«его оценят и больше славы воздадут»* [2, с. 30-31], дано назидание, что родину не выбирают; в притче о дружбе, в которой *«...горец вернулся домой, только дружбой спасенный»* [2, с. 23-25], речь идет о настоящей дружбе, которой и расстояние не помеха; в притче о предательстве, в которой голубь хотел выдать охотнику всех своих собратьев ради собственного спасения, говорится о том, что даже враг не уважает таких предателей:

«Охотник молча бросил гневный взгляд

На голубя и так ему ответил:

- Я отдаляю от себя того,

Кто может предавать в угоду мне

Своих друзей-товарищей так подло!» [2, с. 66] и др.

Не случайно мастера слова любят сочинять притчи, которые в последнее время становятся краткими руководствами при подготовке к публичным выступлениям. Так, например, стало хрестоматийной притчей в риторике стихотворение (притча) А.С. Пушкина «Сапожник»:

Картину раз высматривал сапожник

И в обуви ошибку указал;

Взяв тотчас кисть, исправился художник.

*Вот, подбочась, сапожник продолжал:
«Мне кажется, лицо немного криво,
А эта грудь не слишком ли нага?»
Тут Апеллес прервал нетерпеливо:
«Суди, дружок, не свыше сапога!»
Есть у меня приятель на примете:
Не ведаю, в каком бы он предмете
Был знатоком, хоть строг он на словах,
Но черт его несет судить о свете:
Попробуй он судить о сапогах! [25, с. 355].*

Нам думается, что в частных, личных беседах преподавателя со студентами, взрослых с подростками и т.д. не обязательно обращение к поэтической притче. Она скорее уместна в подготовленной или неподготовленной речи перед большой аудиторией.

В Дагестане популярны притчи, в которых восхваляют прошлое и повествуют о народных героях, о религиозных и политических деятелях, ставших легендами при жизни, ср.: сказания о Шарвили, Хочбаре, Парту-Патиме, рассказы о Магомеде Ярагском и об Имаме Шамиле и др. Такими притчами изобилует книга Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан» [16, сс. 145, 158, 186 и др.].

По нашему мнению, в некоторые горских притчах явно заметна связь с басней, ибо притча породила басню и поэтому очень близка к ней, ср.: табасаранская притча о том, как крестьянин дружил со львом, аварская притча о слоне и муравье, лезгинская притча о жабах и быке и др. В дагестанских притчах героями выступают как люди, так и животные.

Обычно принято выделять притчу в чистом виде («...дидактико-аллегорический рассказ с толкованием или без него»), притчу-повесть, притчу-басню, притчу-пословицу, притчу-загадку и «...особый вид притчи, представляющий собой переосмысление известных притчевых сюжетов авторами-ораторами...» [27, с. 53]. Учитывая содержание дагестанских легенд, мы предлагаем выделить и так называемую притчу-легенду.

Существенным является подбор тематики притч в учебных целях. Естественно, продуктивны притчи о любви, дружбе, счастье, смысле жизни, труде, преданности, языке и речи и др. Студентам импонирует содержание таких притч. При этом наиболее важными мы считаем те притчи, в которых отражаются вопросы образования и воспитания, ср.: притчи об учителе, о сеятеле, о блудном сыне, о грозди винограда, о пяти рублях и др.

С нашей точки зрения, студенты, возможно, должны и могут знать и пересказывать не только содержание той или иной притчи, но и иметь представление, что такое притча, каковы ее аксиологическая ценность, структура и своеобразие. Поэтому мы готовим теоретический опрос по теме, акцентируя внимание на творческом подходе, и поручаем успевающим бакалаврам и магистрантам написать реферат, апеллируя к научным интересам и профессиональному направлению студентов.

В рекомендуемый вопросник включаем ряд заданий и вопросов:

1. Что такое притча?

Все ли притчи аллегоричны?

Примечание.

Можно подготовить различные определения (см.: С.С. Аверинцев, М.Р. Львов, Л.Е. Тумина и др.).

2. Прочитайте притчу о блудном сыне в стихах и в прозе [22; 23].

На какие человеческие качества обращено внимание в притче?

Дайте риторический анализ притчи.

3. Расскажите одну дагестанскую притчу.

Какова цель данной притчи?

Опишите структуру притчи.

4. Вспомните истории об отношениях отцов и детей в Дагестане.

Отражены ли такие истории в притчах?

5. Прочитайте притчу Р. Гамзатова «Пусть всем наукой будет» [17].

Перескажите эту притчу.

Примечание.

Важно, что *«Искусство хрии, владение которым давало большие возможности риторической импровизации, — это, по существу, искусство педагогической притчи, краткой и хорошо структурированной, а следовательно, наглядной, легко воспринимающейся и запоминающейся»* [20, с. 207]. Такова указанная притча в стихотворной форме.

6. Найдите притчи в книге Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан».

Чему они посвящены?

Какова национальная специфика использованных в книге притч?

Актуальны ли темы гамзатовских притч в современном Дагестане? [13, с. 105].

Опишите одну из притч.

Подберите любую притчу из книги для выразительного чтения.

Примечание.

В дагестанском социуме часто прибегают к притчам: на свадьбах, торжествах, мавлидах, да и во время личных бесед. Искусство рассказывания притчи ценится высоко. Она украшает любое мероприятие так же, как книга Р. Гамзатова «Мой Дагестан», к содержанию которой мы часто обращаемся при обучении бакалавров и магистрантов риторике. В книге поэта студенты находят подходящие к сложившимся обстоятельствам притчи, узнают, чему они посвящены и с какой целью приведены, и приходят к определенным выводам при наличии альтернативы выбора ситуации [5, с. 226].

7. Проведите конкурс по теме «Лучший чтец дагестанской притчи».

Примечание.

В конкурсе принимают участие по три человека из каждой группы (работа рассчитана на курс из трех и более групп). Методику проведения конкурса студентам рекомендуем прочитать в указанном источнике [14, с. 161-168].

8. Придумайте притчу об образовании и воспитании, если вы творчески готовы к выполнению такого задания.

Примечание.

С целью выполнения данного задания советуем прочитать в Интернете актуальные публикации о молодежной политике в области образования и воспитания в Республике Дагестан, а также статьи «*Кое-что о студенческой риторике по-дагестански*» [6, с. 51-57], «*О необходимости демаргинализации русского речевого портрета дагестанского студента*» [8, с. 98-103], «*О риторическом воспитании дагестанской студенческой поликультурной аудитории через художественную литературу*» [10, с. 115-124], «*О риторическом портфолио дагестанского студента*» [11, 2015, с. 77-80] и др.

9. Объясните значение словосочетания «риторическая притча».

Уместно ли такое употребление?

Литературу к реферату по притче, как и советы к его оформлению [13, с. 88-90], студентам предлагаем заранее (минимум 5 источников):

1. *Воропаев В.А.* Пословицы и притчи в “Мертвых душах” Н.В. Гоголя // Русская речь. – 2002. – № 2. - С. 96–102.

2. *Лещева В.А.* «Крестник» Л.Н. Толстого – род притчи, поучения // Русская речь. – 2015. – № 3. - С. 121–125.

3. *Львов М.Р.* Риторика. Культура речи: учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов вузов. – М.: Academia, 2002. - С. 205.

4. *Тумина Л.Е.* Красна речь с притчею // Русская словесность. – 1997. – № 4. – С. 69-76.

5. *Тумина Л.Е.* Притча как школа красноречия: уч. пособие. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 368 с.

В списке нет литературы или источников по дагестанской притче, поскольку в нашем распоряжении не имеется такая опубликованная информация.

Рекомендуем давать студентам дополнительные задания и по учебному пособию Л.Е. Туминой «*Притча как школа красноречия*» [27]:

1. Прочитайте отрывок из «Исповеди» Л.Н. Толстого. Определите, с какой целью Л.Н. Толстой включил притчу об инороге в свое произведение. Удачно ли ввел он эту притчу в художественную ткань «Исповеди»? [27, с. 91].

2. Определите, как построена притча «О двух путях» из «Великого Зеркала». Смоделируйте (опишите) ситуацию, в которой может быть рассказана эта притча [27, с. 93].

3. Распространите притчу «О лисице и о козле» из басенного сборника «Притчи, или баснословие, Эзопа Фриги». Придумайте вступление, содержащее похвалу автору или предлагаемой притче. Введите подробности в описания персонажей, места действия; используйте диалог [27, с. 94] и др.

При анализе рассматриваемого вопроса удачна и уместна в дагестанской студенческой аудитории следующая притча из гамзатовской книги:

Притча о птичке, пожелавшей сравниться с орлом

Отара овец спускалась с гор в долину. Неожиданно с неба налетел орел, схватил и утащил ягненка. Все это видела маленькая птичка. Она решила: а почему бы и мне не поступить, как орлу. Да и что ягненок, унесу-ка я целого барана. Птичка взлетела повыше, сложила крылышки и бросилась вниз. Но дело кончилось тем, что она ударилась о бараний рог и убилась насмерть.

- Тоже и муха однажды хотела перекатить камень, - сказал чабан, держа на ладони мертвую птичку.

Так птичка, пожелавшая сравниться с орлом, добилась того, что ее сравнили с мухой [16, с. 87].

Эта притча в европейской литературе излагается по-другому (и с другим названием), ср.:

Эзоп.

Орел, галка и пастух

Орел слетел с высокой скалы и унес из стада ягненка; а галка, увидя это, позавидовала и захотела сделать то же самое. И вот с громким криком бросилась она на барана. Но, запутавшись когтями в руне, не могла она больше подняться и только била крыльями, пока пастух, догадавшись, в чем дело, не подбежал и не схватил ее. Он подрезал ей крылья, а вечером отнес своим детям. Дети стали спрашивать, что это за птица? А он ответил: Я-то наверное знаю, что это галка, а вот ей самой кажется, будто она – орел.

Соперничество с людьми вышестоящими ни к чему не приводит и неудачами только вызывает смех [29].

Притча-басня, сочиненная Эзопом в VI веке до н.э., возможно, претерпела изменения. В ней использовано сравнение, которое иначе называется фигуральной аналогией [21, с. 237] и которое обычно наличествует в традиционной притче как метафора или как сопоставление. Кстати, для притчи обычно характерны отсутствие вступления, назидание, диалогичность и использование антитезы.

По нашему мнению, риторика дагестанской притчи (да и любой) для студенческой аудитории должна иметь следующую структуру:

- 1) мотив использования;
- 2) сам рассказ;
- 3) намек.

Применение притчи такой структуры будет действенным, если она спровоцировала определенную позитивную или негативную реакцию.

Возможно, это элементарная, примитивная подача структуры притчи.

Важным при изучении притчи является стремление научить студентов-дагестанцев прийти к соломонову решению, ибо мудрые и справедливые поступки людей всегда ценятся высоко и подчеркивают, что нравственное воспитание молодого поколения через притчу может дать только положительные результаты. Как пишет В.И. Аннушкин, «При чтении «притч» извлекаются не только советы-пословицы, где сказано о «языке», «слове», «устах», но и правила речевого общения, касающиеся подготовки речи, правил слушания, отношения к «истине» и «лжи», «раздорам» и «милосердию», создаваемым в общении с помощью «языка» [3, с. 208].

Данный вид словесной деятельности прежде всего имеет большое воспитательное значение, в чем мы убедились при работе с молодыми людьми на практике

Литература

1. *Аверинцев С.С.* Притча // Краткая литературная энциклопедия. – Т. 6. – М., 1964.
2. *Алиева Ф.Г.* Дагестанские притчи и тосты: стихи / Пер. с авар. - Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2007.
3. *Аннушкин В.И.* Риторика. Экспресс-курс: учебное пособие – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012.
4. *Ваджибов М.Д.* Исламский компонент в преподавании риторики студентам-гуманитариям (из опыта работы на социальном факультете ДГУ) // Наука. Мысль. – 2016. - № 6-1.
5. *Ваджибов М.Д.* Книга Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан» как риторический воспитатель современного дагестанского студента (к 90-летию со дня рождения поэта) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. - Кемерово: КемГУКИ. - 25/2013.
6. *Ваджибов М.Д.* Кое-что о студенческой риторике по-дагестански // Наука. Мысль. – 2016. - № 6-1.
7. *Ваджибов М.Д.* Об актуальности подбора местных текстов к вузовским занятиям по риторике // Наука. Мысль. – 2016. - № 6-1.
8. *Ваджибов М.Д.* О необходимости демаргинализации русского речевого портрета дагестанского студента // Наука. Мысль. – 2016. - № 6-1.
9. *Ваджибов М.Д.* О риторических тренингах для дагестанских бакалавров // Наука. Мысль. – 2016. - № 6-1.
10. *Ваджибов М.Д.* О риторическом воспитании дагестанской студенческой поликультурной аудитории через художественную литературу // Наука. Мысль. – 2016. - № 6-1.
11. *Ваджибов М.Д.* О риторическом портфолио дагестанского студента // Культура русской речи в условиях многоязычия: материалы II Международной научно-практической конференции (Махачкала, 18–19 мая 2015 г.) / отв.ред. М.Д. Ваджибов. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2015.

12. *Ваджибов М.Д.* Патриотическое воспитание студенческой молодёжи на занятиях по риторике через книгу Р.Г. Гамзатова «Мой Дагестан» (К 90-летию со дня рождения поэта) // Наука. Мысль. – 2016. - № 6-1.

13. *Ваджибов М.Д.* Риторика: учебное пособие для студентов-бакалавров гуманитарных специальностей. – 3-е изд., перераб. и доп. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2016.

14. *Ваджибов М.Д.* Риторический конкурс как форма обучения бакалавров русскому языку в условиях дагестанского полиязычия // Наука. Мысль. – 2016. - № 6-1.

15. *Ваджибов М.Д.* Что запоминают студенты на занятиях по русскому языку и культуре речи? // Наука. Мысль. – 2016. - № 6-1.

16. *Гамзатов Р.Г.* Мой Дагестан. Конституция горца. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2002.

17. *Гамзатов Р.Г.* Пусть всем наукой будет. URL: <http://www.gamzatov.ru/stih/stihbook27.htm> (Дата обращения: 01.03.2016).

18. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. *Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева* и др. – М.: Флинта: Наука, 2003.

19. *Львов М.Р.* Риторика. Культура речи: учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов вузов. – М.: Academia, 2002.

20. *Михальская А.К.* Педагогическая риторика: история и теория: Учеб. пособие для студентов педагогических университетов и институтов. -М.: Издательский центр «Академия», 1998.

21. *Москвин В.П.* Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.

22. Притча о блудном сыне. URL: <http://www.foru.ru/slovo.827.3.html> (Дата обращения: 10.03.2016).

23. Притча о блудном сыне. URL: <http://www.smisl-zhizni.ru/pritchi/68-pritchi-iisusa-hrista/492-o-bludnom-sine> (Дата обращения: 10.03.2016).

24. Притча о кольце Соломона. URL: <http://ilterritory.com/2013/05/31> (Дата обращения: 01.03.2016).

25. *Пушкин А.С.* Сапожник // *Пушкин А.С.* Всемирная библиотека поэзии. Избранное. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996.

26. *Русова Н.Ю.* От аллегории до ямба: терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. – М.: Флинта; Наука, 2004.

27. *Тумина Л.Е.* Притча как школа красноречия: учебное пособие. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.

28. *Хасин А.С.* Из опыта интерактивного тренинга по курсу деловой риторики // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Риторика и культура общения в общественном и образовательном пространстве», 21-23 января 2009 г. / Под ред. *В.И. Аннушкина*. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2009.

29. Эзон. Орел, галка и пастух. URL: http://www.epwr.ru/quotation/txt_396_7.php (Дата обращения: 04.03.2016).

30. Янгутова Р.Р. В начале было ДЭ... // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Риторика и культура общения в общественном и образовательном пространстве», 21-23 января 2009 г. / Под ред. В.И. Аннушкина. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2009.

References

1. *Averincev S.S. Pritcha* // *Kratkaya literaturnaya ehnciklopediya*. – Т. 6. - М., 1964.
2. *Alieva F.G. Dagestanskije pritchi i tosty: stihy* / Per. s avar. - Mahachkala: Izdatel'skij dom «EHpoha», 2007.
3. *Annushkin V.I. Ritorika. EHkspress-kurs: uchebnoe posobie* – 3-e izd. – М.: Flinta: Nauka, 2012.
4. *Vadzhibov M.D. Islamskij komponent v prepodavanii ritoriki studentam-gumanitariyam (iz opyta raboty na social'nom fakul'tete DGU)* // *Nauka. Mysl'*. – 2016. - № 6-1.
5. *Vadzhibov M.D. Kniga R.G. Gamzatova «Moj Dagestan» kak ritoricheskij vospitatel' sovremennogo dagestanskogo studenta (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya poehta)* // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. ZHurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij*. - Kemerovo: KemGUKI. - 25/2013.
6. *Vadzhibov M.D. Koe-chto o studencheskoj ritorike po-dagestanski* // *Nauka. Mysl'*. – 2016. - № 6-1.
7. *Vadzhibov M.D. Ob aktual'nosti podbora mestnyh tekstov k vuzovskim zanyatijam po ritorike* // *Nauka. Mysl'*. – 2016. - № 6-1.
8. *Vadzhibov M.D. O neobhodimosti demarginalizacii russkogo rechevogo portreta dagestanskogo studenta* // *Nauka. Mysl'*. – 2016. - № 6-1.
9. *Vadzhibov M.D. O ritoricheskikh treningah dlya dagestanskih baka-lavrov* // *Nauka. Mysl'*. – 2016. - № 6-1.
10. *Vadzhibov M.D. O ritoricheskom vospitanii dagestanskoj studencheskoj polikul'turnoj auditorii cherez hudozhestvennyyu literaturu* // *Nauka. Mysl'*. – 2016. - № 6-1.
11. *Vadzhibov M.D. O ritoricheskom portfolio dagestanskogo studenta* // *Kul'tura russkoj rechi v usloviyah mnogoyazychiya: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Mahachkala, 18–19 maya 2015 g.)* / otv.red. *M.D. Vadzhibov*. – Mahachkala: Izdatel'stvo DGU, 2015.
12. *Vadzhibov M.D. Patrioticheskoe vospitanie studencheskoj molodè zhi na zanyatijah po ritorike cherez knigu R.G. Gamzatova «Moj Dagestan» (K 90-letiyu so dnya rozhdeniya poehta)* // *Nauka. Mysl'*. – 2016. - № 6-1.
13. *Vadzhibov M.D. Ritorika: uchebnoe posobie dlya studentov-bakalavrov gumanitarnyh special'nostej*. – 3-e izd., pererab. i dop. – Mahachkala: Izdatel'stvo DGU, 2016.
14. *Vadzhibov M.D. Ritoricheskij konkurs kak forma obucheniya bakalavrov russkomu yazyku v usloviyah dagestanskogo poliyazychiya* // *Nauka. Mysl'*. – 2016. - № 6-1.

15. *Vadzhibov M.D.* Chto zapominayut studenty na zanyatiyah po russkomu yazyku i kul'ture rechi? // Nauka. Mysl'. – 2016. - № 6-1.
16. *Gamzatov R.G.* Moj Dagestan. Konstituciya gorca. – Mahachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2002.
17. *Gamzatov R.G.* Pust' vsem naukoj budet. URL: <http://www.gamzatov.ru/stih/stihbook27.htm> (Data obrashcheniya: 01.03.2016).
18. Kul'tura russkoj rechi: Ehnciklopedicheskij slovar'-spravochnik / Pod red. *L.Yu. Ivanova, A.P. Skovorodnikova, E.N. SHiryaeva* i dr. – M.: Flinta: Nauka, 2003.
19. *L'vov M.R.* Ritorika. Kul'tura rechi: uchebnoe posobie dlya studentov gumanitarnyh fakul'tetov vuzov. – M.: Academia, 2002.
20. *Mihal'skaya A.K.* Pedagogicheskaya ritorika: istoriya i teoriya: Ucheb. posobie dlya studentov pedagogicheskikh universitetov i institutov. -M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 1998.
21. *Moskvin V.P.* Argumentativnaya ritorika: teoreticheskij kurs dlya filologov. – 2-e izd., pererab. i dop. – Rostov n/D: Feniks, 2008.
22. Pritcha o bludnom syne. URL: <http://www.foru.ru/slovo.827.3.html> (Data obrashcheniya: 10.03.2016).
23. Pritcha o bludnom syne. URL: <http://www.smisl-zhizni.ru/pritchi/68-pritchi-iisusa-hrista/492-o-bludnom-sine> (Data obrashcheniya: 10.03.2016).
24. Pritcha o kol'ce Solomona. URL: <http://ilterritory.com/2013/05/31> (Data obrashcheniya: 01.03.2016).
25. *Pushkin A.S.* Sapozhnik // Pushkin A.S. Vsemirnaya biblioteka po-ehzii. Izbrannoe. – Rostov n/D.: Feniks, 1996.
26. *Rusova N.Yu.* Ot allegorii do yamba: terminologicheskij slovar'-tezaurus po literaturovedeniyu. – M.: Flinta; Nauka, 2004.
27. *Tumina L.E.* Pritcha kak shkola krasnorechiya: uchebnoe posobie. – M.: Izdatel'stvo LKI, 2008.
28. *Hasin A.S.* Iz opyta interaktivnogo treninga po kursu delovoj ritoriki // Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ritorika i kul'tura obshcheniya v obshchestvennom i obrazovatel'nom prostranstve», 21-23 yanvarya 2009 g. / Pod red. *V.I. Annushkina*. – M.: Gos. IRYA im. A.S. Pushkina, 2009.
29. *Ehzop.* Orel, galka i pastuh. URL: http://www.epwr.ru/quotation/txt_396_7.php (Data obrashcheniya: 04.03.2016).
30. *Yangutova R.R.* V nachale bylo DEH... // Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ritorika i kul'tura obshcheniya v obshchestvennom i obrazovatel'nom prostranstve», 21-23 yanvarya 2009 g. / Pod red. *V.I. Annushkina*. – M.: Gos. IRYA im. A.S. Pushkina, 2009.

THE USE OF PARABLES AT THE LESSONS ON RHETORIC IN DAGESTAN STUDENT AUDIENCE

M.D. Vadzhibov
Dagestan State University

Abstract. The question of the appropriateness of the parable at the lesson on Rhetoric in Dagestan student audience is researched in the given paper. Different tasks are defined. The value of this type of verbal activity is determined. The use of a definite parable depends on the situation and world outlook of the person who utters it public or private.

Keywords: application, parable, lesson, Rhetoric, Dagestan student audience.

Сведения об авторе

Ваджибов Малик Джамалутдинович, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия), главный редактор журнала «Дидактическая филология».

Рецензент

Кротенко Ираида Абесаломовна, доктор филологических наук, профессор, координатор истории русской литературы департамента славистики факультета гуманитарных наук, Государственный университет им. Акакия Церетели (Кутаиси, Грузия), член редакционной коллегии журнала «Дидактическая филология».